

Хузеева Г.Р., Гусельцева М.С. Особенности представлений о повседневности у девушек и женщин в условиях транзитивного общества

ХУЗЕЕВА Г.Р., ГУСЕЛЬЦЕВА М.С. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОВСЕДНЕВНОСТИ У ДЕВУШЕК И ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА

English version: [Huzeeva G.R., Guseltseva M.S. Features of ideas about everyday life in girls and women in a transitive society.](#)

Институт психологии им. Л.С. Выготского, Москва, Россия

Психологический институт РАО, Москва, Россия

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты апробации авторских методик, позволяющих диверсифицировать структуру и содержание повседневности в транзитивном обществе. Анализировались структура и содержание представлений о повседневности в социальной группе девушек и женщин с целью предварительного выявления разнообразия ракурсов в изучении данного феномена. Введен конструкт «личная повседневность», под которым понимается целостный образ, содержащий совокупность представлений субъекта о собственной повседневной жизни, включая дифференциацию различных ее сфер, видов привычной деятельности, осознание роли значимых других в ежедневном укладе бытия человека. Теоретическим основанием работы служили современные исследования психологии повседневности, где текущие трансформации разных сфер жизни человека рассматриваются в качестве стратегий совладания. В ситуации транзитивности общества, подвижности и усложнения социальных контекстов взаимодействий особое внимание уделяется гибким способам реагирования субъекта на вызовы современности. Для эмпирического исследования диверсификации сферы повседневной жизни были разработаны специальные авторские методики, направленные на выявление разных аспектов восприятия повседневности, рефлексии и оценку разнообразных сфер жизни в реальном и идеальном плане, выделение роли значимых других и индивидуальных стратегий преодоления трудностей в повседневном бытии субъекта. Сравнительное исследование различных характеристик образов личной повседневности у девушек и женщин позволило выявить сходства и различия в структуре и восприятии повседневности у людей разного возраста. Установлены увеличение роли факторов образования и информационного пространства в повседневной жизни человека в транзитивном обществе, а также динамика возрастных изменений в оценке значимости различных сфер его повседневной жизни. Эти изменения вписываются в глобальные тренды трансформации современности, проявляющиеся как персонализация социального пространства, индивидуализация жизненных стратегий, рост субъектности и ценностей самовыражения, расширение сферы частной жизни, изменение локуса контроля с внешнего на внутренний.

Ключевые слова: психология повседневности, транзитивное общество, трансформации современности, латентные изменения, представления о повседневности девушек и женщин, личная повседневность, присвоение повседневности

Повседневность представляет собой не только жизненный мир человека, непреложный контекст его субъективного бытия, но и текущую изо дня в день реальность культурно-психологических изменений. В ситуации текущей трансформации современности эти изменения и выходят на передний план анализа, и протекают в скрытых формах, но именно последние позволяют выявить те латентные тенденции, которые выступают предпосылками масштабных социокультурных перемен как ближайшего, так и отдаленного будущего. В этом плане психология повседневности становится в наши дни тем исследовательским полем, на котором встречаются самые разные дискурсы и методологические подходы, позволяя целостно и более детально изучать современные трансформации образа жизни и внутреннего мира человека [Гришина, 2017; Гусельцева, 2017a, 2017b; Марцинковская, 2015, 2017; Прохоров, 2017; Хузеева, 2016, 2017; Guseltseva et al., 2018].

Итак, психология повседневности выступает сегодня трансдисциплинарным исследовательским пространством, позволяющим наблюдать и выделять разнообразные, нередко противоречивые тенденции в трансформации современного общества. Особенностью такого общества, наряду со сложностью организации его социокультурного пространства и феноменологическим разнообразием, выступает *турбулентность*. Суть последней применительно к трансформациям современности проявляется в том, что в ситуации ускорения происходящих в обществе изменений спонтанно возникают разнообразные, множественные и разнонаправленные течения, образуются линейные и нелинейные процессы, локальные фрактальные волны, где магистральные линии социокультурного развития размываются, распадаются и оказываются представлены совокупностью вариативных и маргинальных движений. Другим важным процессом социокультурной динамики в ситуации турбулентности становится смешивание и взаимопроникновение доселе не соприкасавшихся субкультур, культуральных слоев и социальных пространств, разнообразие тенденций, возрастание феноменов антиномичности и амбивалентности. Обозначенные процессы отличаются способностью к самозарождению, служат ускорению социальной динамики, повышая вероятность неожиданных трансформаций и перемен. Сложившаяся ситуация требует от психологии разработки новых подходов и исследований, позволяющих зафиксировать эти изменения непосредственно в ходе их возникновения.

Психология повседневности выступает здесь той областью анализа, которая позволяет обнаружить зарождающиеся тенденции и латентные изменения задолго до того, как они проявились, вышли на поверхность, обрели устойчивость и сделались самоочевидными. Так, трансформация повседневности в современном российском обществе включает расширение мультикультурного пространства социализации, непредсказуемость перемен и возникновение новых перспектив развития [Марцинковская, 2017]. Восприятие же происходящих перемен через оптику повседневности позволяет ввести такой новый конструкт, как *личная повседневность* – тот рефлексивный срез повседневности, который становится сферой внимания субъекта относительно происходящих с его жизнью и обществом трансформаций. *Личная повседневность* представляет собой определенный образ в картине мира субъекта, складывающийся из совокупности его представлений о собственной повседневной жизни, дифференциации им различных сфер жизни и видов обыденной деятельности, включая также оценку роли значимых других в ежедневном укладе человеческого бытия. Само по себе выделение личной повседневности в отдельную сферу является свидетельством тенденций индивидуализации и субъективизации, возрастания значимости частного пространства, происходящей смены локуса контроля с внешнего на внутреннюю, что подтверждается также и другими трансдисциплинарными, социологическими и антропологическими исследованиями (см., например: [Дмитриев и др., 2018; Дмитриев и др., 2018; Рогов, 2018; и др.]).

Исследование структуры и содержания личной повседневности в транзитивном обществе

В контексте данного исследования особенностей представлений о повседневности у девушек и женщин в современном российском транзитивном обществе нами были поставлены следующие задачи: разработать методики и инструменты измерения, охватывающие неочевидные сферы

трансформации современности; апробировать ряд авторских методик, предназначенных для диверсификации сферы повседневной жизни; выявить особенности структуры и содержания представлений о личной повседневности у девушек и женщин.

Следует отметить, что данное исследование продолжает разработку проблематики психологии повседневности и транзитивного общества, нашедшей отражение в ряде статей [Гусельцева, 2017а, 2017б; Марцинковская, 2015, 2017; Хузеева, 2016, 2017; Хузеева, 2016, 2017; Guseltseva et al., 2018].

Методы

Выборка

В пилотном исследовании, которое проходило в 2017–2018 гг., приняли участие тридцать девушек 17–20 лет и тридцать женщин старше 30 лет, обучающихся в бакалавриате и магистратуре педагогического университета (МПУ).

Все участники исследования были осведомлены о его цели и дали согласие на участие в работе.

Методики

В ходе данного исследования происходила апробация ряда авторских методик, предназначенных для диверсификации сферы повседневной жизни, выявления особенностей структуры и содержания представлений о личной повседневности, а также разработки более тонкого и точного исследовательского инструментария, позволяющего отслеживать латентные изменения в трансформирующемся обществе.

Методика 1. Опросник «Структура и содержание представлений о личной повседневности» (автор – Хузеева Г.Р.) Для определения структуры и содержания представлений о роли различных сфер в повседневной жизни человека применялась методика «Структура и содержание представлений о личной повседневности». Респондентам предлагалось проранжировать по 10-балльной шкале место каждой из предложенных сфер в повседневной жизни.

Первоначально для ранжирования предлагались следующие сферы жизни человека: Дом, бытовые проблемы; Семья; Дети; Супруг, любимый человек; Друзья; Работа; Увлечения, хобби; Транспорт; Образование, учеба; Телевидение; Интернет, социальные сети; Книги; Компьютерные игры; Рефлексия, уединение; Успехи, достижения; Проблемы, неудачи; Отдых. Важно отметить, что со стороны респондентов, в свою очередь, было предложено включить в структуру повседневности сферы, касающиеся ЗОЖ (здорового образа жизни), что вполне соответствует глобальному тренду возрастания в современном мире роли постматериалистических и экологических ценностей.

Методика проводилась в три основных этапа.

Этап 1 «Повседневность в реальной жизни». Целью первого этапа являлось изучение представлений человека о его реальной деятельности и активности в повседневной жизни. Так, в процессе саморефлексии субъекта устанавливалось, какие реальные виды активности и привычной деятельности преобладают в сфере его повседневности. Респондентам предлагалась следующая инструкция: «Чего обычно больше в Вашей повседневной жизни? Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, где 1 – наименьшее место, а 10 – наибольшее место в Вашей повседневной жизни».

Этап 2 «Повседневность в ментальном плане». Целью второго этапа являлись изучение и дифференциация представлений о роли различных сфер повседневности в ментальном плане, то есть о чем именно человек больше всего размышляет в ходе своей повседневной жизни. Респондентам предлагалась следующая инструкция: «О чем Вы обычно больше всего думаете в течение дня? Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, где 1 – наименьшее место, а 10 – наибольшее место в

повседневных мыслях».

Этап 3 «Деятельность в повседневной жизни». Целью третьего этапа исследования стали изучение и дифференциация представлений о роли различных видов деятельности в повседневной жизни человека. Респондентам предлагалась следующая инструкция:

«Какой деятельности больше всего в Вашей повседневной жизни? Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, где 1 – наименьшее место, а 10 – наибольшее место».

Применялись следующие критерии анализа: выявление значимости той или иной сферы жизни и деятельности в повседневном мире человека осуществлялось через определение среднего значения ранга каждой из сфер повседневной жизни человека (по 10- балльной шкале) (1); также устанавливалось место данной области в структуре различных сфер повседневной жизни человека (2).

Методика 2. Анкета на выявление значимых людей в восприятии личной повседневности человека. Данная методика предназначена для выявления роли значимых людей и референтных групп в ходе общения и решения проблемных ситуаций. Анкета представляет собой вариант референтометрии, позволяющей выявить значимых людей в повседневной жизни людей.

Респондентам предлагалась следующая инструкция: «Для человека характерно взаимодействовать в процессе жизни со множеством людей. Также, когда мы сталкиваемся с той или иной проблемой, мы ведем внутренний диалог с определенными людьми.

Предлагаем Вам ответить на некоторые вопросы, касающиеся того, к кому или к чему Вы обращаетесь, сталкиваясь со сложными или радостными сторонами своей повседневной жизни».

Таблица 1

Бланк опросника

Вопросы	В реальной жизни	В плане внутреннего диалога
Когда у меня возникают трудности в быту, я чаще всего обращаюсь к...		
Когда у меня возникают трудности на работе или учебе, я чаще всего обращаюсь к...		
Когда у меня неудача в жизни, я обращаюсь...		
Когда у меня не получается научиться чему-либо, я обращаюсь к...		
Когда у меня случаются радостные события в жизни, я хочу поделиться с...		
Когда я душевно обессилен, не хватает внутренних ресурсов, я обращаюсь к...		

Для анализа полученных результатов использовался метод контент-анализа, позволяющий определить значимых лиц, а также частоту встречающихся вариантов ответа. Способы обработки данных и представления результатов включали подсчет общего количества ответов и дальнейшее определение процентного соотношения представленности данной категории ответа.

Таким образом, данные, полученные в этой методике, позволили выявить особенности структуры и содержания представлений о личной повседневности респондента через:

- определение значимости различных сфер бытия в текущей повседневности человека;
- определение различных видов деятельности в его повседневной жизни;

– определение значимых людей в динамике его повседневного мира.

Результаты

Значение разных сфер жизни в повседневности

Методика «Структура и содержание представлений о личной повседневности» позволила выявить особенности представлений человека о собственной повседневности, дифференцировать неструктурированный поток его жизни и установить роль каждой из обозначенных сфер в повседневной жизни субъекта. Отдельно были выделены роль каждой сферы повседневности как в реальном плане (в плане действий), так и в ментальном плане (то, о чем на протяжении своего дня в основном размышляет человек, что попадает в пространство его самосознания).

В процессе исследования были получены данные, которые отражены в приведенной ниже таблице 2.

Таблица 2

Представления девушек и женщин о роли различных сфер бытия в структуре повседневной жизни (на какие сферы больше всего тратится времени в повседневной жизни)

№	Девушки 17–20 лет (показатель среднего значения по 10-балльной шкале)		Женщины старше 30 лет (показатель среднего значения по 10-балльной шкале)	
	Сфера повседневности	Среднее значение	Сфера повседневности	Среднее значение
1.	Образование, учеба	8,5	Дети	7,7
2.	Интернет, социальные сети	6,9	Супруг, любимый человек	7,2
3.	Семья	6,5	Дом, бытовые проблемы Семья	7
4.	Друзья	6,4	Работа	6,8
5.	Транспорт	5,6	Образование, учеба	5,3
6.	Успехи, достижения	5,3	Рефлексия, уединение	5,2
7.	Книги	5	Успехи, достижения	5,1
8.	Увлечения	4,8	Книги	4,3
9.	Дом, бытовые проблемы Проблемы, неудачи	4,6	Проблемы, неудачи	3,5
10.	Рефлексия, уединение	4,1	Интернет, социальные сети	3,1
11.	Работа	3,7	Друзья	3
12.	Супруг, любимый человек	3,5	Увлечения	2,7
13.	Компьютерные игры Телевидение	2,6	Транспорт	2,6
14.	Дети	2,2	Телевидение	1,6
15.			Компьютерные игры	1

Как следует из приведенных в таблице 2 данных, структура повседневности отличается у людей разного возраста. Если наибольшее значение в повседневной жизни девушек занимают такие сферы их жизни, как учеба, Интернет, семья, друзья, то для женщин старше 30 лет большее значение приобретают уже такие сферы, как дети, супружеские отношения, бытовые проблемы, семья и работа, образование, также гораздо большее значение имеет рефлексия этих сфер бытия.

В свою очередь, наименее значимыми повседневными сферами жизни у девушек выступают реальности, связанные с детьми, компьютерными играми, просмотром телепередач, а также супружеские отношения и профессиональная деятельность. У женщин старше 30 лет наименее значимыми сферами повседневности являются компьютерные игры, телевидение, увлечения и друзья.

По критерию Манна–Уитни были обнаружены значимые различия ($p < 0,05$) относительно таких сфер в структуре повседневной жизни человека, как «Дом и бытовые проблемы», «Дети», «роль Интернета и социальных сетей». У женщин, согласно их мнению, слишком много продуктивного времени затрачивается на бытовые проблемы и воспитание детей. В представлениях девушек большая часть времени в повседневной жизни тратится на социальные сети, Интернет и учебу. По всей видимости, именно особенности возраста, точнее, стоящие перед человеком возрастные задачи, в значительной степени определяют как специфику представлений о повседневности, так и реальную структуру повседневности в жизни людей.

Помимо существующих различий, обусловленных возрастными задачами и структурой реальной повседневности, в представлениях о повседневной жизни у девушек 17–20 лет и женщин старше 30 лет имеется достаточно сходства. Так, весьма важную роль в представлениях о повседневности играет семья и забота о близких.

Полученные данные позволяют также установить и подтвердить определенную тенденцию в трансформации повседневности, связанную с увеличением значимости приватного пространства, роли частной жизни, и изменении локуса контроля с внешнего на внутренний. Эти данные вполне согласуются с результатами современных социологических и антропологических исследований (см: [Дмитриев и др., 2018; Дмитриев и др., 2018; Рогов, 2018]).

В эту тенденцию укладывается и тот факт, что успехи и достижения в представлениях о повседневности у девушек и женщин более значимы, нежели неудачи и проблемы. Подобного рода оптимизм может служить доказательством того, что люди так или иначе стремятся к позитивному восприятию собственной жизни, независимо от возрастных факторов и особенностей социума. Общим в структуре представлений о повседневности девушек и женщин является и низкая значимость таких сфер досуга, как компьютерные игры и телевидение. Повышение значимости образования у женщин старше 30 лет, увеличение значимости социальных сетей и Интернета, по всей видимости, обусловлены изменениями, происходящими в нашем обществе, – информатизацией российского социокультурного пространства и переходом к модели непрерывного образования и саморазвития человека на протяжении всей его жизни. Полученные данные находят косвенное подтверждение в исследованиях социологов, обращающих внимание на происходящую в обществе латентную (низовую) модернизацию и постепенную трансформацию от ценностей выживания к ценностям самовыражения.

Таким образом, структура повседневности у девушек и женщин имеет как различия, так и общие тенденции, что обусловлено в первом случае задачами возраста, гендерными особенностями, а во втором – транзитивным характером современного общества.

Следующим этапом нашего исследования стало определение особенностей *ментального плана повседневности*. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «О чем Вы обычно больше всего думаете в течение дня?» В основу легло предположение о том, что структура реальной повседневности способна существенно различаться со структурой представления о повседневной активности и деятельности.

В процессе исследования были получены данные, которые отражены в приведенной ниже таблице 3.

Таблица 3

Представления девушек и женщин о ментальной повседневности

№	Девушки 17–20 лет (показатель среднего значения по 10-балльной шкале)		Женщины старше 30 лет (показатель среднего значения по 10-балльной шкале)	
	Сфера повседневности	Среднее значение	Сфера повседневности	Среднее значение
1.	Семья	7,1	Дети	8,1
2.	Образование, учеба	7	Семья	7,5
3.	Рефлексия, уединение	6,6	Образование, учеба	7,3
4.	Друзья	6,5	Работа	6,5
5.	Супруг, любимый человек	6,4	Супруг, любимый человек	6,7
6.	Успехи, достижения	5,7	Успехи, достижения	5,5
7.	Интернет, социальные сети Увлечения	5,2	Дом, бытовые проблемы	5,3
8.	Дом, бытовые проблемы	5,1	Рефлексия, уединение	4,6
9.	Книги	4,9	Друзья	4,2
10.	Работа	4,5	Книги	3,8
11.	Проблемы, неудачи	4	Увлечения	3,7
12.	Дети	3,8	Проблемы и неудачи	3,6
13.	Компьютерные игры	2,5	Интернет, социальные сети	2,6
14.	Транспорт	2	Телевидение Транспорт	1,5
15.	Телевидение	1,9	Компьютерные игры	1

Как следует из приведенных в таблице 3 данных, представления ментального плана повседневности у девушек и женщин по многим показателям существенно не различаются. Различия сохраняются в основном относительно таких сфер бытия, как «Дети», «Друзья», «Работа», «роль Интернета и социальных сетей» (обнаружены значимые различия по критерию Манна–Уитни ($p < 0,05$)). При этом необходимо отметить, что, с точки зрения девушек, их мысли и переживания чаще всего касаются таких областей, как «Семья», «Образование и учеба», а также «Рефлексия» и «Друзья».

Обнаружение значимости рефлексии у девушек позволяет говорить об актуальности задач самопознания и самоопределения в условиях транзитивного общества. Однако у женщин данная сфера по степени значимости не выражена. Представления о ментальном плане повседневности у женщин старше 30 лет представлены в большей степени такими сферами, как «Дети», «Семья», «Образование и учеба».

Образование и учеба в современном транзитивном обществе являются значимой сферой жизни не только для молодых, но и для взрослых людей старше 30 лет. Данный результат может быть обусловлен спецификой выборки исследования, все респонденты которой являются студентами педагогического университета.

В ходе сравнения значимости различных сфер действительности в реальном и ментальном плане у девушек и женщин не было выявлено существенных различий.

Наибольшее время в представлениях девушек в ходе повседневности тратится ими на учебу, интернет-пространство, семью, друзей и транспорт. В ментальном плане наибольшее внимание уделяется семье, учебе, рефлексии, друзьям и любимому человеку. Показательным является тот факт, что взаимодействие с любимым человеком *в реальном плане повседневности* занимает незначительное место (12-е), однако *в ментальном плане* оно занимает более значимое место (5-е). Данный факт может быть свидетельством значимости данной сферы действительности в решении возрастных задач

у девушек 17–20 лет.

Наибольшее время в представлениях женщин старше 30 лет в ходе повседневности тратится на детей, семью, бытовые проблемы, работу и образование. В ментальном плане у женщин старше 30 лет большее значение имеют дети, семья, образование, работа. Бытовые проблемы в ментальном плане не являются значимой частью повседневности, а сфера образования приобретает возрастающее по значимости значение.

Таким образом, представления о реальной активности в повседневной жизни и в ментальном плане преимущественно совпадают и у девушек, и у женщин. Обнаруженные же различия у девушек в сфере «Любимый человек» и у женщин в сфере «Бытовые проблемы» могут являться фактом некоторой неудовлетворенности и направленности внимания на решение актуальных жизненных задач.

Роль разных видов деятельности в представлениях о повседневности

В процессе исследования были получены данные, которые отражены в приведенной ниже таблице 4.

Таблица 4

Роль различных видов деятельности в повседневной жизни девушек и женщин старше 30 лет

№	Девушки 17–20 лет (показатель среднего значения по 10-балльной шкале)		Женщины старше 30 лет (показатель среднего значения по 10-балльной шкале)	
	Сфера повседневности	Среднее значение	Сфера повседневности	Среднее значение
1.	Общение	8,1	Общение	7,8
2.	Умственная деятельность	7,5	Умственная деятельность	7,2
3.	Домашняя работа	5,1	Домашняя работа	7,3
4.	Творческая деятельность	4,7	Творческая деятельность	7
5.	Здоровый образ жизни	3,9	Здоровый образ жизни	5,1
6.	Вредные привычки	2,9	Уход за домашними животными	3,6
7.	Уход за домашними животными	2,6	Садоводство	3,1
8.	Садоводство	2,1	Вредные привычки	2

Как следует из приведенных в таблице 4 данных, структура представлений о роли разных видов деятельности в повседневной жизни у девушек и женщин старше 30 лет имеет выраженное сходство. Наибольшую роль в повседневности современного человека приобретают общение, интеллектуальная деятельность, домашняя работа и творчество. Весьма показательным фактом является увеличение роли здорового образа жизни в повседневности современных людей. Отметим, что данный вид деятельности был включен в анкету после того, как респонденты стали самостоятельно обозначать его в качестве значимого в своей повседневной жизни. Тем не менее обнаружены значимые различия (по критерию Манна–Уитни, при $p < 0,05$) при определении значимости и выраженности творчества в повседневной жизни девушек и женщин. У женщин старше 30 лет роль творчества в повседневной жизни рассматривается значимо выше, нежели у девушек.

Значимые люди в повседневной жизни девушек 17–20 лет и женщин старше 30 лет

Для рассмотрения роли значимых людей и групп в ходе общения и решения проблемных ситуаций

была разработана «Анкета на выявление значимых людей в повседневной жизни человека» (см. Описание методик). Анкета представляла собой вариант референтометрии, где человек в свободной форме отвечает на предложенные вопросы, связанные с решением проблемных ситуаций. Данная методика направлена на определение значимого круга общения во внешнем и во внутреннем плане повседневной жизни, а также в плане внутреннего диалога.

Анализ выделенных референтных лиц выявил, что в процессе решения проблемных ситуаций в повседневной жизни людей ведущую роль играет *семья* (родители, мужа, сиблинги, прародители, родственники) и друзья, то есть люди, с которыми сформированы близкие межличностные отношения. Также можно выделить сферу профессиональной и учебной деятельности (коллеги, одноклассники, старшие товарищи, начальники). Особенно значим тот факт, что респонденты довольно часто обращаются к собственному ресурсу. Роль религии также рассматривается в качестве значимой категории. Помимо этого, выделяется цифровое пространство как средство решения проблемных ситуаций.

Полученные в процессе исследования данные отражены в приведенной ниже таблице 5.

Таблица 5

Особенности восприятия значимости других у девушек 17–20 лет и женщин старше 30 лет в личной повседневности

	Значимые люди в реальном общении (девушки 17–20 лет)	Значимый Другой в плане внутреннего диалога (девушки 17–20 лет)	Значимые люди в реальном общении (женщины старше 30 лет)	Значимый Другой в плане внутреннего диалога (женщины старше 30 лет)
	(%)	(%)	(%)	(%)
Мама, папа	30	20	6	9
Братья, сестры	5	3	6	0
Родные, бабушка	3	2	12	0
Муж	3	2	22	9
Друзья	25	15	16	4
Интернет	6	3	4	0
Книги	0	0	3	0
Авторитет, специалист, начальник	8	0	6	4
Коллеги, одноклассники	2	0	3	0
Себе	14	48	12	33
Бог	2	4	3	40
Со всеми	0	0	3	2
Отдых, питомцы	2	0	3	0

Как следует из приведенных в таблице 5 данных, структура референтных групп с возрастом меняется по степени значимости разных групп людей, а также по степени дифференцированности реального общения и плана внутреннего диалога. В юношеском возрасте ведущую роль в решении повседневных трудностей играет обращение к родителям, друзьям и собственные ресурсы. Структура референтных групп в плане реального общения и в плане внутреннего диалога существенно не различаются.

У женщин старшего возраста ведущая роль значимого другого принадлежит супругу, родным и

друзьям. Роль родителей при этом резко уменьшается. Одновременно структура референтных групп существенно отличается в плане общения и в плане внутреннего диалога. В плане внутреннего диалога женщины старше 30 лет чаще обращаются к религии и к собственным ресурсам. Роль прародителей во всех сферах общения незначительна. Роль Интернета и информационного пространства также не выделена как значимая в данной выборке. Из общих тенденций, характеризующих динамику повседневности у девушек и у женщин, следует отметить некоторое смещение локуса контроля с внешнего на внутренний, что совпадает также с данными социологических исследований 2017–2018 гг.

Проведенное исследование позволило сделать некоторые предварительные выводы.

Выводы

1. Структура и содержание повседневности существенно различаются у девушек и женщин.
2. Обнаруженные некоторые общие тенденции в структуре повседневности могут быть обусловлены и традиционным укладом жизни, и транзитивным характером современного общества. Так, важную роль в представлениях о повседневности играет семья (однако важно подчеркнуть, что значимость семьи играет существенную роль как в традиционном, так и в постиндустриальном обществе), а успехи и достижения в представлениях девушек и женщин более значимы, чем неудачи и проблемы.
3. Такие особенности, как значимость образования у женщин старше 30 лет, значимость Интернета и социальных сетей в структуре личной повседневности, обусловлены транзитивностью современного общества.
4. Существенных различий в представлениях о повседневности в реальном и ментальном плане в данной выборке не было выявлено. Различия же у девушек в сфере «Любимый человек» и у женщин в сфере «Бытовые проблемы» могут объясняться фактом некоторой неудовлетворенности или необходимостью решать актуальные жизненные задачи.
5. Структура представлений о роли разных видов деятельности в повседневной жизни у девушек и женщин старше 30 лет не имеет выраженных различий. Значимые различия были обнаружены лишь в значимости роли творчества в повседневной жизни. У женщин старше 30 лет роль творчества в структуре личной повседневности рассматривается значимо выше.
6. Структура представлений о значимых людях с возрастом меняется по степени значимости, а также по степени дифференцированности реального общения и плана внутреннего диалога.

Таким образом, с помощью разработанных авторских методик можно обнаружить некоторые тенденции в представлениях о повседневной жизни девушек 17–20 лет и женщин старше 30 лет. Несмотря на тот факт, что данная социальная группа представляет собой всего лишь один срез трансформирующегося общества, выявленные тенденции коррелируются с данными, получаемыми в смежных науках, в ходе трансдисциплинарных исследований. Неоднородность современного социокультурного пространства и гетерохронность происходящих в нем трансформаций проявляется в том, что среди обнаруженных в ходе исследования тенденций некоторые из них можно отнести к особенностям повседневности в традиционном обществе, тогда как другие характеризуют социокультурную динамику современного транзитивного общества [Марцинковская, 2015, 2017; Guseltseva et al., 2018].

Содержание сферы повседневности включает как традиционные представления, так и динамику современных трансформаций, которая требует введения новых конструктов и терминов, например, конструктов *образ повседневности*, *личная повседневность*. Традиционные представления о повседневности обеспечивают преемственность традиционного уклада жизни, что, в свою очередь, создает определенную стабильность и устойчивость в восприятии и переживании действительности.

Сюда относятся такие тенденции и факторы, как первичная роль семьи, значимость сферы бытовых проблем, стремление к решению возрастных задач, которые также определяются в том числе и ожиданиями общества; роль женщины в семье, проблемы создания, сохранения семьи, сфера воспитания детей; профессиональная деятельность, проблема самопознания в юношеском возрасте, увеличение значимости религиозных воззрений в ходе жизни человека. Эти сферы повседневной жизни хорошо дифференцируются и обеспечивают экзистенциальную надежность человеческого существования. В свою очередь, такие особенности в восприятии повседневности, как значимая роль образования у женщин в возрасте старше 30 лет, увеличение роли Интернета и социальных сетей в повседневной жизни человека, являются показателями современного транзитивного общества и способствуют принятию, адаптации и интеграции в трансформирующейся современности. Низкая значимость прародителей и слабая включенность старшего поколения в представления о повседневности также является характеристикой современного общества и преобладающего в нем нуклеарного типа семьи.

Следует отметить, что данное исследование является лишь небольшой иллюстрацией к пониманию психологии повседневности современного человека. В дальнейших исследованиях планируется изучить гендерные особенности восприятия повседневности, а также особенности восприятия повседневности в зависимости от изменяющегося социального контекста (место проживания, особенности культуры и субкультуры).

Заключение

Теоретическим основанием данной работы выступили современные исследования психологии повседневности, где текущие трансформации разных сфер жизни человека рассматриваются в качестве стратегий совладания. В ситуации транзитивности общества, подвижности и усложнения социальных контекстов взаимодействий особое внимание уделяется более гибким поведенческим стратегиям человека в ситуации мультикультурной социализации. Одновременно со сменой поколений совершается транзит от ценностей выживания к ценностям самовыражения, в контексте чего и наблюдается увеличение значимости сферы досуга, качественного времени, образования, творчества и роли информационного пространства в повседневной жизни людей. Саморефлексия изменений, происходящих в повседневной жизни, образует такую особую сферу, как *личная повседневность*.

В проведенном исследовании выделены также *реальный и ментальный планы повседневности*. Различия между реальным и ментальными планами повседневности представляют собой пресловутый разрыв между идеальным и реальным, между риторикой и жизненными практиками и требует дальнейшего углубленного изучения.

В заключение несколько слов следует посвятить методологии проведения подобного рода исследований. Особенностью трансформации современности является тот факт, что играющие в нем важную роль текущие изменения по большей части оказываются в сфере латентной модернизации общества и с трудом попадают в исследовательскую оптику. Эта социокультурная динамика, содержащая множество скрытых течений, противоречивых, разнонаправленных и быстро сменяющихся трендов, служит также контекстом для поддержки разнообразия жизненных стратегий и поиска новых форм реализации субъективности. Данные обстоятельства побуждают к разработке новых подходов, методов, методик и иного исследовательского инструментария, к сотрудничеству представителей разных наук. В самом этом процессе саморефлексии как респондентов, так и исследователей образуются новые культурно-психологические конструкты в качестве образов повседневности, а также формируется новая исследовательская оптика, позволяющая эти изменения наблюдать и фиксировать. Важную роль в изучении повседневности играют триангуляция данных и трансдисциплинарная методология. О значимости трансдисциплинарности свидетельствует тот факт, что полученные в нашем психологическом исследовании тенденции изменения повседневной жизни подтверждаются также социологическими и антропологическими исследованиями.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-06-00077-ОГН18 «Проблема лингвистической идентичности в мультикультурном пространстве».

Литература

Гришина Н.В. Поведение в повседневности: жизненный стиль, повседневная креативность и «жизнетворчество». Психологические исследования, 2017, 10(56), 2, <http://psystudy.ru>

Гусельцева М.С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей. Психологические исследования, 2017, 10(54), 5, <http://psystudy.ru>

Гусельцева М.С. Психология повседневности: методология, история, перспективы. Психологические исследования, 2017, 10(51), 12. <http://psystudy.ru>

Дмитриев М.Э., Белановский С.А., Никольская А.В. Признаки изменений общественного сознания и их возможные последствия. М.: КГИ, 2018. <https://komitetgi.ru/news/news/3902/>

Дмитриев М.Э., Никольская А.В., Белановский С.А., Черепанова Е.В. Осенний перелом в сознании россиян: мимолетный всплеск или новая тенденция? М.: КГИ, 2018, http://www.liberal.ru/modules/spaw2/uploads/files/articles/2018/Doclad_Dmitriev_Nikolskaya_25122018.pdf

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности. Психологические исследования, 2015, 8(42), 1.

Марцинковская Т.Д. Психология повседневности: оксюморон или новый тренд психологии. Психологические исследования, 2017, 10(56), 1. <http://psystudy.ru>

Рогов К. (Сост.) Низовая модернизация. Могут ли общество и государство двигаться в разных направлениях? InLiberty, 2018. <https://www.inliberty.ru/magazine/issue10/>

Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний в повседневной, обыденной жизнедеятельности человека. Психологические исследования, 2017, 10(56), 7. <http://psystudy.ru>

Хузеева Г.Р. Социальная идентичность подростков и юношей в условиях транзитивности. Психологические исследования, 2016, 9(46), 9. <http://psystudy.ru>

Хузеева Г.Р. Изучение процессов социализации и индивидуализации детей старшего дошкольного возраста. Психологические исследования, 2017, 10(54), 8. <http://psystudy.ru>

Guseltseva M., Khuzeeva G., Poleva N., Grebennikova O., Isotova E. Dynamics of sociocultural identity in a transitive society. International Conference on Psychology and Education, 2018. Vol. 49(26), 238–245.

Поступила в редакцию 4 декабря 2018 г. Дата публикации: 24 февраля 2019 г.

Сведения об авторах

Гусельцева Марина Сергеевна. Доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия; старший научный сотрудник, лаборатория психологии личности, ГОУВПО Московский государственный областной университет, ул. Радио, 10А, 105005 Москва, Россия.

E-mail: mguseltseva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0545-0612

Хузеева Гузелия Рифкатовна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра возрастной психологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, 119991 Москва, Россия; кафедра психологии личности, Институт психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, 125993 Москва, Россия.

E-mail: guzeliya.h@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1104-9489

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Хузеева Г.Р., Гусельцева М.С. Особенности представлений о повседневности у девушек и женщин в условиях транзитивного общества. Психологические исследования, 2019, 12(63), 8. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Хузеева Г.Р., Гусельцева М.С. Особенности представлений о повседневности у девушек и женщин в условиях транзитивного общества // Психологические исследования. 2019. Т. 12, № 63. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1671-huzeeva63.html>

[К началу страницы >>](#)